

Иоани МЕЙЕНДОРФ

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ В. ЛОССКОГО

«БОГОВИДЕНИЕ» *

Среди православных богословов нашего поколения Владимир Лосский был одним из тех, кто стремился показать Западу, что Православие — не историческая форма восточного христианства, а непреходящая и кафолическая истина. Свидетельствовать об этом и было основной заботой его жизни, и это же свидетельство побудило его работать в двух направлениях, которые — как он мыслил — друг друга дополняют: византийское богословие, органически продолжающее предание греческих отцов, и латинское Средневековье, в котором он искал — в частности в образе мыслей М. Экхарта — пункты возможного совпадения с восточным Православием.

Этот двойной научный интерес В. Лосского продолжал традицию Петербургского университета, к среде которого принадлежала его семья и из которой вышли как знаменитые византологи, так и известные знатоки Западного Средневековья. Но основным аспектом, определившим путь этого исследователя и богослова, был духовный аспект схизмы между Западом и Востоком. Те именно пункты, которые он считал наиболее разделяющими христиан, и привлекли в первую очередь его внимание: учение об исхождении Святого Духа и учение о нетварных энергиях Божиих. Мы видим, что все труды В. Лосского пронизаны этим двойным устремлением: сохраняя всю целостность Православия, вести диалог с христианским Западом.

В спорах и защите истины Владимир Лосский бывал иной раз непримиримым и жестким. Однако мы видели, как в последние годы своей жизни он все больше и больше преуспевал в том мудром спокойствии, которое было в нем столь привлекательным, что Этьенн Жильсон мог написать в своем предисловии к посмертному изданию магистерской работы Лосского об Экхарте: «Какой-то мир тихо излучался от этого такого скромного и совершенно простого и доброго человека, тайна которого и состояла может быть в том, чтобы быть среди нас самым воплощением христианского духа, и воплощение это совершалось в нем в силу призвания как бы совершенно естественного».

В своем «Очерке мистического богословия Восточной Церкви» — труд этот стал теперь «классическим» — Владимир Лосский дает нам систематическое изложение того, чем являлось для отцов собственно богословие: одновременным созерцанием Бога и выражением Невыразимого. Богомыслие св. Григория Паламы о божественных сущности и энергиях уже занимает в этом труде центральное положение.

Курс лекций «Боговидение», который мы печатаем в серии *Bibliothèque orthodoxe*, был прочитан в пятой секции *Ecole pratique des Hautes*

* *Vision de Dieu*, Neuchâtel, 1962, pp. 7—9. [Перевод с французского.]

Etudes * в течение 1945—1946 гг. в Сорбонне, и является прежде всего как бы патристическим введением к тому, что принято называть «паламизмом».

Я сам немало потрудился над тем, чтобы «представить» западному читателю св. Григория Паламу, и поэтому хочу сказать здесь об особой и личной радости, которую испытал, читая рукопись Лосского и обнаруживая в нем аспект проблемы, мною во всех его деталях не затронутый, но разработанный автором с несомненно большей тонкостью и полнотой, чем было бы это же самое сделано мной: это аспект святоотеческого происхождения терминологии Паламы. Разрабатывая курс своих лекций, Лосский, по-видимому, не знал еще недавно вышедших трудов, в частности труда о. Шервуда [Sherwood] о Максиме Исповеднике, который помог бы ему еще точнее выразить свою мысль; но его эрудиция и исключительное богословское сознание придают его труду неоспоримую ценность. Явное стремление Лосского включить «богословие благодати» в контекст сотериологический, а значит и в контексты христологический и сакраментальный, особенно ценно и своевременно.

Этот новый «акцент» был неизбежен в изложении всех аспектов боговидения и обожения в творениях греческих отцов. Действительно, мы не можем ни воспринять всей глубины богословия св. Григория Паламы, ни понять его формулировок, ссылаясь только на каппадокийцев и псевдо-Дионисия: ведь к более позднему развитию византийского богословия подводят нас послехалкидонская христология и св. Максим Исповедник.

И как историк, и как богослов Владимир Лосский призывает нас к диалогу, к такому диалогу, который действительно углублялся бы в суть дела и искал бы истину, соединяющую и освобождающую: истину не византийскую, не латинскую, а только ту, что проистекает от «Духа Истины, от Отца Исходящего».

* [Исследовательская секция Сорбонны на очень высоком уровне, при участии известных профессоров, ученых и философов.]